

Услышав этот окрик, Чжан Сан и Ли Сы, которые только что задирали Шу Лэ, тут же замерли.

Кто-то посмел так шутливо назвать их главаря по имени! Обоим не терпелось взглянуть на столь бесстрашного смертника.

— Кто тут такой борзый, смеет нас... Ой, Бр-брат Цзюнь, добрый вечер, — не успев договорить последние два слова, Чжан Сан тут же, заикаясь, сменил тон на подобострастный, в мгновение ока превратившись из свирепого хулигана в услужливого подпевалу.

А парень — высокий, с бровями вразлет и короткой стрижкой — стоял на месте, сложив руки на груди, и с явным интересом наблюдал за ними.

Пришедшим оказался Чэнь Цзюнь.

Он состоял в школьной банде золотой молодежи и происходил из семьи потомственных военных: его дед и отец занимали высокие посты в армии. Унаследовав от родных бойцовский характер, он с малых лет прекрасно дрался и заслужил авторитет в школе исключительно благодаря собственным кулакам, даже не опираясь на влияние семьи. Куда бы он ни приходил, везде устанавливал свои порядки.

— Брат Цзюнь, т-ты, пожалуйста, не называй меня так, я ведь и сгореть со стыда могу. Кто перед Братом Цзюнь посмеет зваться господином... Хе-хе, хе-хе, — Ли Хао, поначалу не разобравший голос, теперь отчетливо разглядел гостя. Испуганно отступив на шаг, он расплылся в улыбке и семенистой походкой двинулся вперед.

Ли Хао угодливо принялся льстить, но Чэнь Цзюнь даже не взглянул на него, продолжая с любопытством разглядывать распростертого на земле Шэнь Шулэ.

— Разве это не наш круглый отличник? Как же это ты умудрился насолить нашему великому господину Ли Хао? — нарочито громко спросил Чэнь Цзюнь, остановившись перед Шу Лэ и с издевкой выделив интонацией последние слова. Ли Хао от такого открытого насмешества побагровел, лишившись дар речи.

Шу Лэ понятия не имел, кем был этот юноша, но судя по тому, как сильно его опасались обидчики, догадался, что перед ним человек влиятельный. Поймав его взгляд, Шу Лэ с благодарностью посмотрел на своего спасителя.

— Наверное, нечаянно задел великого господина Ли Хао? Сколько стоит одежда? Я компенсирую.

Услышав это, Ли Хао поспешно натянул на лицо заискивающую улыбку:

— Что вы, что вы, это была просто шутка, ха-ха, шутка.

Чжан Сан и Ли Сы тоже поспешно ретировались в сторонку — связываться с этим мажором они не собирались. Зная бы они заранее, что Шэнь Шулэ состоит под покровительством Чэнь Цзюня, стали бы они тратить время на то, чтобы портить ему жизнь?

— Эй, великий господин Ли Хао, не скромничайте так, — не унимался Чэнь Цзюнь. — Я же сказал, что возмещу ущерб. Проявите уважение, деньги — сущие пустяки. А вот если великий господин Ли Хао подхватит какую-нибудь скверну или странную болезнь, что тогда делать?

Чэнь Цзюнь и не думал менять тон, продолжая раз за разом называть его великим господином Ли Хао, отчего лицо Ли Хао покраснело еще сильнее.

— Н-нет, ничего подобного, пошут-шутил я...

Ли Хао, еще мгновение назад грозно третировавший других, вмиг сам оказался в роли жертвы едких насмешек Чэнь Цзюня.

— Да не напрягайся так, великий господин Ли Хао, я ведь тоже самую малость пошутил, — Чэнь Цзюнь небрежно хлопнул Ли Хао по плечу с видом полнейшего безразличия.

— Точно-точно, шутка, шутка, ха-ха, шутка, — поспешно подхватил Ли Хао.

Изначально Чэнь Цзюнь направлялся к Сяо Яну и остальным выпить, но задержался из-за кое-каких дел. Проходя мимо, он случайно заметил, как кто-то злоупотребляет властью и притесняет слабого — типичная выходка нувориша, пытающегося запугать людей деньгами. Больше всего на свете он презирал подобных выскочек, задирающих бедных студентов. К тому же дома его только что отчитал отец, и Чэнь Цзюнь как раз подыскивал, на ком сорвать накопившуюся злость. Появление Ли Хао, измывавшегося над Шэнь Шулэ, пришлось как нельзя кстати, и Ли Хао идеально подошел на роль груши для битья.

Бросив взгляд на Шу Лэ, Чэнь Цзюнь подумал, что этот лучший ученик параллели совершенно не похож на зубрилу, окруженного ореолом славы, а выглядит сущим мальчиком для битья. Любой пройдоха мог без труда загнать его, и наверняка подобные сценки случались регулярно. Чэнь Цзюню стало его немного жаль, к тому же в нем жила некоторая склонность защищать отличников, и он бросил:

— Извините, но это мой младший брат, он еще толком не умеет разбираться в людях. Если что не так — с меня, как с брата, спрос.

Одной этой фразой Чэнь Цзюнь открыто заявил, что намерен опекать Шэнь Шулэ до самого конца.

Ли Хао, сначала не сообразивший, с какой стати этот мажор вдруг ввязался в разборки с ботаником, после этих слов прозрел: Шэнь Шулэ, оказывается, был младшим братом Чэнь

Цзюня! Как он мог оказаться настолько слеп!

Ли Хао покрылся холодным потом и заискивающе забормотал:

— Э-это... недоразумение, чистое недоразумение! Я понятия не имел, что он младший брат Брата Цзюня, прости, ради бога, прости.

— Извиняться должен я.

— Н-нет, прости, Брат Цзюнь, прости, Шэнь Шулэ, больше такого не повторится. Больше никогда! — испугался Ли Хао, видя, что Чэнь Цзюнь не собирается смягчаться. Он с надеждой покосился на Шу Лэ в надежде, что брат Чэнь Цзюня замолвит за него словечко, но тот даже не обратил на него внимания.

В этот момент у Чэнь Цзюня зазвонил телефон — вероятно, Сяо Ян и остальные заждались, решив, что он запропастился. Посчитав урок усвоенным, Чэнь Цзюнь больше не стал донимать Ли Хао:

— Раз так, на этом и закончим.

Окинув Ли Хао брезгливым взглядом, он добавил с еще большим высокомерием:

— Впредь води себя потише. Пара монет в кармане родителей — еще не повод задирать нос, полно людей, способных поставить тебя на место! Еще раз увижу, что ты к нему лезешь — лично объясню, как надо извиняться!

Ли Хао вместе с прихвостнями тут же сбежали с поджатыми хвостами.

Подойдя к Шу Лэ, Чэнь Цзюнь поинтересовался:

— Ты как, в порядке?

Шу Лэ покачал головой, благодарно глядя на Чэнь Цзюня, и поспешно поблагодарил его:

— Спасибо тебе, ты очень добрый.

Для Чэнь Цзюня, выросшего в уличных компаниях, услышать слова благодарности и похвалу своей доброте довелось впервые в жизни. Слегка смутившись, он потер затылок и неловко усмехнулся:

— Хе-хе, пустяки... Просто терпеть не могу, когда вот так задирают людей.

В голове у Чэнь Цзюня не было лишних заморочек, и ему даже в голову не пришло, что объект издевательств стоял прямо перед ним. Шу Лэ неловко опустил голову.

Заметив, что Шу Лэ снова умолк, Чэнь Цзюнь сообразил, что сболтнул лишнего, и поспешил исправиться:

— Короче, ладно, считай, что с этой минуты ты мой младший брат. Держись со мной, и в школе больше никто не посмеет тебя обидеть.

Чэнь Цзюнь хлопнул Шу Лэ по плечу. Возможно, из-за собственной нелюбви к учебе он испытывал искреннее уважение к круглым отличникам — особенно к этому мальчишке, неизменно занимавшему первое место на экзаменах. К тому же вид у того был такой хрупкий и несчастный, что вызывал сочувствие. Поддавшись собственным героическим порывам, Чэнь Цзюнь решил отныне взять Шэнь Шулэ под свое крыло.

— Чэнь Цзюнь, вы чего там застряли? — донесся откуда-то издалека голос.

Шу Лэ как раз собирался еще раз поблагодарить парня, но слова застряли у него в горле. Бросив взгляд в сторону источника звука, он сразу же узнал того самого человека, с которым так неловко поздоровался.

Сяо Ян и остальные долго ждали Чэнь Цзюня, а когда тот перестали отвечать на звонки, решили, что что-тостряхло, и вернулись в школу на поиски. Каково же было их удивление, когда они обнаружили Чэнь Цзюня беседующим с каким-то тщедушным пареньком.

— Ты что опять кого-то кошмаришь? — крикнул Сяо Ян, заметив перепуганное выражение лица у спутника Чэнь Цзюня.

Чэнь Цзюнь, только что совершивший благородный поступок, возмутился:

— Сам ты кошмаришь!

От этих слов Сяо Яна Шу Лэ залился краской и готов был провалиться сквозь землю. Его действительно обижали, это правда, но вовсе не Чэнь Цзюнь — друзья явно всё не так поняли. Шу Лэ вовсе не хотел, чтобы этот человек видел его в столь жалком виде, хотя сам не понимал, откуда у него такие мысли.

Украдкой бросив взгляд на Сяо Яна, Шу Лэ заметил, что тот смотрит на Чэнь Цзюня с полуулыбкой. Эта улыбка отличалась от той, что он видел раньше, но была все такой же красивой, и Шу Лэ с трудом заставил себя отвести глаза.

Этот парень сиял словно солнце.

Прямой, опаляющий взгляд не остался незамеченным.

Сяо Ян перевел взгляд на юношу, стоявшего рядом с Чэнь Цзюнем. Тот смотрел прямо на него большими, влажными глазами, казавшимися живыми, а его щеки горели румянцем. Сяо Ян моментально попал под это очарование.

Заметив, что Сяо Ян смотрит на него в ответ, Шу Лэ испугался, словно его поймали на тайном умысле, и поспешно отвел глаза в сторону, не смея больше встречаться с ним взглядом.

Видя покрасневшее лицо парня и его крайнюю растерянность, Сяо Ян почему-то вспомнил чью-то фразу о перепуганных крольчатах.

Эта ассоциация показалась ему забавной, и чем дольше он смотрел на испуганного, хрупкого паренька, тем сильнее тот ему нравился.

— Это мой новый младший брат, в обиду его не давайте, — с широким жестом представил парня своим друзьям Чэнь Цзюнь, умолчав о недавнем инциденте с Ли Хао.

Чжао Лян расплылся в улыбке: они только что видели, как несколько парней в панике улепётывали отсюда, а теперь Чэнь Цзюнь заявляет, что завел младшего брата. Видимо, тот в очередной раз бросился вершить справедливость, и Чжао Лян тут же решил поддразнить друга:

— С каких это пор первый ученик в школе стал твоим братом? М?

— Хе-хе, просто у меня харизма мощная, — отмахнулся Чэнь Цзюнь, прикинувшись, будто не понял истинного подтекста слов Чжао Ляна.

От упоминания себя в таком ключе, особенно в присутствии «того самого» человека, Шу Лэ почувствовал неловкость. На него уставилось столько глаз, что он совершенно растерялся, не зная, какое выражение лица принять и куда деть руки.

Проныра Чжао Лян как раз заметил момент, когда Шу Лэ украдкой разглядывал Сяо Яна. Слегка толкнув Сяо Яна плечом и наклонившись к нему, он тихонько усмехнулся:

— Знаком с этим отличником?

Сяо Ян пожал плечами и небрежно бросил:

— Нет.

— Это Шэнь Шулэ, лучший ученик параллели~ Его портрет до сих пор на доске почета висит.

— Ах, вот оно что. Вживую он симпатичнее, чем на фото.

Сяо Ян снова бросил взгляд на Шу Лэ и заметил, что тот по-прежнему стыдливо прячет глаза, судорожно вцепившись правой рукой в собственный подол — явно сильно нервничал.

— А он ведь только что пялился на тебя странным взглядом. Неужто запал?

— Кто знает... — Сяо Ян беззаботно приподнял бровь, но взгляд его по-прежнему был прикован к Шу Лэ. Помимо излишней худобы, этот парень и впрямь был чертовски... красив, пусть так и называть мальчишку было немного странно.

— Хех, — хмыкнул Чжао Лян. Вечно любящий развлечься, он вдруг кое о чем подумал и шепнул Сяо Яну: — У меня тут идея родилась, сыграем в одну забавную игру? Сяо Ян, хочешь попробовать?

Сяо Ян повернулся к нему, изогнув губы в улыбке:

— О? Что за игра?

Загадочно ухмыльнувшись, Чжао Лян предложил:

— Сможешь прибрать к рукам этого круглого отличника?

Сяо Ян покосился на Чжао Ляна:

— Прости, но по парням я не специализируюсь.

Чжао Лян рассмеялся:

— А недавно вы с этим Сяо Бинем обнимались и тискались напропалую. Этот же такой чистый и наивный, должно быть, забавно.

Уголки губ Сяо Яна дрогнули в усмешке, но он ничего не ответил. Хотя до совершеннолетия оставался еще целый год, за исключением откровенно противозаконных вещей он успел попробовать всё, что можно и нельзя. В последние годы стало модно заводить мальчиков по вызову, и хотя поначалу Сяо Ян находил это внове, в целом ничего предосудительного в этом не видел.

В их компании казавшийся самым отъявленным хулиганом Чэнь Цзюнь на деле придерживался

самых консервативных взглядов, тогда как безобидный на вид Сяо Ян был главным смутьяном.

Предложение Чжао Ляна не было беспочвенным: судя по недавней реакции Сяо Яна, тот определенно проявил интерес к Шэнь Шулэ.

Сяо Ян не сводил с Шу Лэ прямого взгляда. От этого парень густо покраснел и испуганно отвернулся. Чем дольше Сяо Ян смотрел, тем интереснее ему становилось. У него такая белая кожа, наверное, невероятно нежная на ощупь... Интересно, как этот скромник будет вести себя в постели, когда так легко заливается румянцем... Сяо Ян в принципе не испытывал отвращения к парням, а сейчас, приглядевшись к Шэнь Шулэ, он чувствовал, как сердце начинает биться чаще.

— Сколько времени?

— Называй сам.

— Ну, пусть три месяца. Проигравший ставит обеды на целый год.

С этими словами Сяо Ян направился прямо к Шу Лэ.

Озарив лицо фирменной улыбкой, от которой млели многие девчонки, Сяо Ян подошел к Шу Лэ вплотную. Заметив покрасневшие края его глаз, он почувствовал, как внутри шевельнулось что-то зудящее и щекочущее — то самое предвкушение, когда хочется разрушить нечто чистое и прекрасное.

Наклонившись к самому уху Шу Лэ, Сяо Ян участливо поинтересовался:

— Ты как, в порядке? — он даже сам не заметил, насколько мягким получился его голос.

От внезапной близости у Шу Лэ перехватило дыхание, а лицо вспыхнуло пуще прежнего. Прошлые две случайные встречи уже оставили глубокий след в его сердце, а теперь этот человек появился снова — как раз в момент наибольшего унижения. Шу Лэ растерянно смотрел на Сяо Яна, чувствуя, как в груди бешено трепещет птицей испуганное сердце.

Шу Лэ покачал головой, хотя правая нога адски болела — в мясо впился маленький камешек.

Сяо Ян никогда еще не встречал столь застенчивых людей. Сделав вид, что ничего не заметил, он придвинулся еще ближе так, что его дыхание коснулось щеки Шу Лэ:

— Мм?

Шу Лэ слегка вздрогнул и поспешно выдавил из себя тихий ответ:

— Всё в порядке, сп-спасибо вам.

Может быть, те глаза, что он увидел мгновение назад, были слишком завораживающими; может, хрупкость Шу Лэ пробудила в Сяо Яне инстинкт защитника; а может, его забавила эта чрезмерная робость. Сяо Ян подумал, что пари с Чжао Ляном оказалось не такой уж плохой идеей.

Заметив, насколько Шу Лэ застенчив, Сяо Ян нашел это забавным.

— Где ты живешь? Я провожу тебя.

Шу Лэ снова замотал головой. Щеки по-прежнему горели огнем, а сердце колотилось где-то в горле. Он же не девчонка, незачем его провожать.

Не слушая возражений, Сяо Ян приобнял его за плечи и зашагал в сторону студенческого общежития. Бросив остальной троице прощальный жест рукой, он бросил:

— Идите вперед, я провожу его и скоро подойду.

Чжао Лян понимающе усмехнулся и утащил за собой ничего не понимающего Чэнь Цзюня.

Шу Лэ, над которым открыто подшучивали, даже не осознавал этого, послушно шагая вперед под конвоем. Сяо Ян шел несколько быстро, и Шу Лэ приходилось поспевать за ним, из-за чего боль в поврежденной правой стопе только усиливалась.

Споткнувшись от резкого движения, Сяо Ян тут же остановился и посмотрел на него.

Стушевавшись и не смея поднять глаз на Сяо Яна, Шу Лэ робко признался:

— У... у меня правая нога болит, кажется, туда камешек попал.

— А ведь только что говорил, что всё в порядке, — без улыбки произнес Сяо Ян.

— Прости.

— Ты меня боишься? Я же не ем людей.

Сяо Ян искренне недоумевал, почему при разговоре с ним Шу Лэ выглядит так, будто его

трясет в лихорадке. Он ведь вроде не выглядит страшным.

— Н-нет, что ты, ты очень добрый.

— Тогда давай дружить? — Сяо Ян шел напролом, сразу переходя к цели. Просто заплучить человека было неинтересно — куда больший восторг приносило добиться того, чтобы тот привязался по собственной воле.

— Дружить? — Шу Лэ недоверчиво поднял голову и посмотрел на ослепительного парня перед собой. Тот предлагает ему дружбу! Шу Лэ никогда и помыслить не мог, что столь яркая личность приблизится к нему. Такой незаметной серой мышке, как он, было предназначено лишь издавна любоваться ими издалека. А теперь этот человек говорит о дружбе... Не сон ли это?

Шу Лэ ущипнул себя за щеку — больно.

Сяо Ян невольно усмехнулся наивному жесту парня: он-то думал, что этот отличник окажется скучным занудой, а тот вон какой потешный.

<http://bllate.org/book/24924/2949360>